

ОТЗЫВ

на диссертацию **Ивановой де Мендоса Жанны Михайловны**
«Становление и художественные характеристики жанра свидетельства в испаноамериканской литературе», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Америки)

«Документальный взрыв» середины XX в., обусловленный как публикацией многочисленных свидетельств трагедии Второй мировой войны, так и постмодернистским кризисом устоявшихся жанров, оказался весьма продуктивным с точки зрения развития многообразных форм литературы нон-фикшн, ставшей одним из самых заметных современных феноменов. Изучение этого феномена заставило ученых обратиться как к истокам литературы нон-фикшн, так и к теоретическим проблемам функционирования данного вида литературы, в частности, к соотношению в нем факта и художественного вымысла. Таким образом, диссертационное исследование Ж. М. Ивановой де Мендоса располагается в весьма актуальном поле гуманитарных наук, особенно злободневном, учитывая полемику о факте и вымысле в современном мире пост-правды.

В фокусе внимания Ж. М. Ивановой де Мендоса оказывается поэтика жанра свидетельства в литературе Латинской Америки, до сих пор не являвшаяся предметом тщательного анализа в отечественном литературоведении, что, с одной стороны, обеспечивает новизну исследования, а с другой – актуализирует историко-литературный и компаративный подходы к исследованию латиноамериканской литературы.

Диссертационная работа Ж. М. Ивановой де Мендоса представляет собой довольно скрупулезное исследование жанра свидетельства, его истоков и его специфики. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 197 наименований.

Во введении обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, а также определяется степень изученности темы в зарубежных и отечественных исследованиях. Здесь же автор определяет, по ее выражению, «цели и задачи» (с.10) работы, что, думается, является не совсем корректным, ибо цель должна быть все-таки одна, чтобы был ясен основной вектор исследования. В связи с этим возникает вопрос, что же автор выделяет как цель работы и как ее задачи?

Во введении отмечается также ряд конференций, свидетельствующих об интересе научного сообщества к жанру нон-фикшн. Жаль, что Жанна Михайловна не указала традиционную конференцию, проводимую биеннале в Казанском (Приволжском) Федеральном Университете «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве», где представители разных научных школ уже не первый год обсуждают проблемы, соответствующие теме диссертации.

Главы исследования логично раскрывают основные положения, выносимые на защиту. В первой главе «Литература свидетельства в Латинской Америке» Ж. М. Иванова де Мендоса довольно подробно анализирует выделенные ею этапы становления художественно-документальной прозы в Латинской Америке, обращая особенное внимание на предпосылки появления жанра «свидетельства».

Диссертантка отмечает генетическую связь жанра с хрониками 16 в, что, в сущности, верно, поскольку - и об этом автор также упоминает на с. 29, ссылаясь на В.Б Земскова, - фактически хроники выполняют ту же роль, какую в литературах с древними традициями выполнял изначальный эпос, создавая собственный художественный код. Поэтому естественно и «свидетельства» восходят в определенной степени к хроникам.

Не оспаривая выводы диссертантки, хочется все же уточнить, нет ли другого источника этого жанра? Так, в частности, ряд американских исследователей, занимающихся жанром «свидетельств» (Х.Б. Фернандес, например) считают, что его истоки следует искать в евангельских

свидетельствах, где их назначение не исчерпывается только тем, что на них ссылается Иисус, отстаивая свою правоту, или сами очевидцы деяний Христа «дают показания» - свидетельства должны привести людей к вере. Не считает ли диссертантка справедливой эту точку зрения?

В первой главе очевидно желание автора диссертации представить жанр «свидетельств» как исключительно оригинальное латиноамериканское явление, связанное лишь с собственными традициями. Вместе с тем, следует сказать, что в литературе ближайшего соседа стран Латинской Америки США уже начиная с 18 в. стали активно развиваться «невольничьи повествования», автобиографии рабов, с той же характерной установкой на достоверность. Не могли ли они служить образцом для таких произведений, как отмеченная диссертанткой среди флагманов латиноамериканской автобиографии и написанная в 1839 г. автобиография кубинского раба Хуана Франсиско Мансано? Или же сходные социокультурные явления обеспечили схожесть тематики и структуры текстов? Или все же существовал общий источник, например, те же евангельские свидетельства?

Упомянутый диссертанткой интерес латиноамериканских писателей 20 в. к проблемам самоидентификации периферийных групп (индейцев и африканцев) также вполне мог быть навеян влиянием американских «ревущих 20-х» с их пышным расцветом черной культуры, когда вопрос самоидентификации стал главным вопросом не только «Гарлемского ренессанса», но и индейцев.

Указанные замечания сводятся, в сущности, к одному тезису – страны Латинской Америки и США имели давнюю традицию разного свойства диалога двух культур, что не могло не сказаться на образовании сходных процессов в литературе. Кроме того, установка на децентрализацию и отход от западной традиции во второй половине 20 в., были обусловлены не только сугубо латиноамериканским контекстом, но и общемировым – появлением постколониального мышления (с характерными для него отрицанием

монополии на историческую правду и отказом от западно-центристского литературного дискурса), отразившегося во всех литературах мира.

Вторая глава диссертации «Свидетельство как жанр» содержит теоретические рассуждения о проблеме взаимодействия документального и художественного начал в литературе, анализ жанровой специфики «свидетельств», здесь же определяется место свидетельства в системе художественно-документальных жанров. Ж.М. Иванова де Мендоса в качестве содержательно-композиционной доминанты справедливо выделяет фиксированный комплекс тем, связанных с диктатурой, гражданскими войнами, насилием, а также наличие повествования особого типа, где в качестве нарратора выступает так называемый субалтерн, нацеленный на поэтизацию и эстетизацию просторечия.

Отмеченные повествовательные особенности жанра, безусловно, справедливо выделены диссертанткой, но вопрос заключается в том, только ли это характерно для Латинской Америки? Приходят на ум эксперименты опять же американской литературы 60-х-70-х гг. 20 в.: новый журнализм, гонзо-журналистика, «Хладнокровное убийство» Т. Капоте, где документальность также становится не просто формой реализации достоверного содержания, но и художественным приемом, с той лишь разницей, что тематический блок связан не с диктатурой, а с изъянами американской демократии.

Наибольший интерес в этой главе представляет параграф 4, в котором предпринята попытка представить анализ жанровых конвенций. Справедлив вывод автора о том, что специфика жанра во многом определяется так называемым свидетельским договором, который заключается в том, что автор свидетельства берет на себя ответственность за подлинность событий, а читатель соглашается верить автору. На основании наличия свидетельского договора и в автобиографии, Ж. М. Иванова де Мендоса обоснованно показывает связь жанра «свидетельства» с автобиографией.

Возвращаясь к уже вышесказанному, представляется, что анализ евангельских свидетельств также позволил бы выявить этот договор и там, что, безусловно, обогатило бы исследование с точки зрения понимания реализации установок на истину и веру в условиях новых жанровых конвенций.

Вызывают интерес и рассуждения диссертантки о полемике вокруг исторической «правды», «истины», утверждение о том, что «свидетельство» представляет большую степень уязвимости этих категорий.

Выводы первых двух глав позволили автору диссертации представить достаточно глубокий и многосторонний анализ наиболее ярких произведений жанра свидетельства в третьей главе. На примере таких произведений, как «Меня зовут Ригоберта Менчу» Э. Бургос, «Биография беглого раба-негра» М. Барнета, «Если мне позволят сказать...» Д. Барриос де Чунгара и М. Вьезер, «Ночь Тлателолько» Э. Понятовска и «Семь воробьев» Л. Васкеса (Чийо) и С. Э. Фонтана, Ж. М. Иванова де Мендоса выделяет наиболее распространенные формы свидетельства: рассказы, записанные писателем-медиатором со слов повествователя-субалтерна, личные свидетельства участников партизанского сопротивления или политических заключенных и журналистский репортаж-расследование, построенный как многоголосый коллаж.

В этой главе продемонстрированы специфические черты сюжетно-композиционной организации жанра, приемы, направленные на создание доверительности и достоверности, дан анализ пространственно-временных отношений, и показано важное для текста «свидетельства» значение паратекстуальных элементов, а также указана связь с латиноамериканской культурной традицией, проявляющаяся многочисленными отсылками к текстам предшественников. Представляет интерес и анализ стилистических особенностей текста: скачки в повествовании, неоконченные фразы, отступления, ремарки, повторы, подчеркнутая диалогичность.

В заключении Ж.М. Иванова де Мендоса подводит итоги исследования и, что особенно важно, определяет круг проблем, связанных с дальнейшим осмыслением жанра «свидетельства» в литературном процессе Латинской Америки.

В целом, работа производит весьма благоприятное впечатление: автор проявил недюжинную работоспособность, умение систематизировать чрезвычайно объемный материал большого корпуса текстов и глубоко понимать поэтику жанра, способность найти основополагающие для жанра «свидетельства» топосы и вычленив их в тексте по-настоящему экспериментальной прозы, показать ее связь с культурной традицией Латинской Америки. Конечно, хотелось бы видеть становление жанра в более широком литературном контексте, однако, это никак не умаляет научной значимости работы и, скорее, является пожеланием на будущее.

Диссертационное исследование Ж.М. Ивановой де Мендоса свидетельствует о высокой эрудиции исследователя и полностью отвечает актуальным запросам современной науки о литературе: оно утверждает значимость исследования жанра в понимании развития современной литературы.

Следует также отметить практическую значимость работы: полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории литературы, компаративистике, также при разработке спецкурсов, учебных и учебно-методических пособий по проблемам жанра и истории литературы Латинской Америки.

Автореферат диссертации, хотя и несколько объемный (31 с.), отражает содержание работы с необходимой глубиной и соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней» (п.25), утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. №842.

Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: журналы «Латинская Америка» и «Вопросы литературы»

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта научной специальности 10.01.03: п. 1. – роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п. 3. – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 5. – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности, особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Диссертация Ивановой де Мендоса Жанны Михайловны на тему: «Становление и художественные характеристики жанра свидетельства в испаноамериканской литературе» является зрелым и самостоятельным исследованием, которое в полной мере отвечает требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по научной специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Америки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры сравнительной истории литератур

историко-филологического факультета

Института филологии и истории

федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

Морозова Ирина Васильевна

Контактные данные:

тел.: 7(910)4732903, e-mail: irinamoro@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»

Адрес места работы:

125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

РГГУ, Институт истории и филологии,

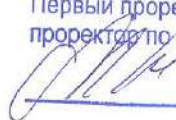
кафедра сравнительной истории литератур

Тел.: +7 (495) 250-61-18;

e-mail: rsuh@rsuh.ru

22 «сентября» 2020 г.

Первый проректор-
проректор по научной работе

О.В. Павленко